

Научная статья

УДК 343.2

DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(3).245-252

Уголовный проступок в системе межотраслевой охраны общественных отношений

Евгения Викторовна Рогова*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия
rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена анализу юридической природы категории уголовного проступка и определению его места в межотраслевой системе охраны общественных отношений. Исследуются основные существующие подходы в определении уголовного проступка. Автор приходит к выводу о том, что уголовный проступок — это разновидность уголовного правонарушения, обладающего небольшой общественной опасностью. Предлагается определение места уголовного проступка в системе межотраслевой дифференциации ответственности, а также его соотношение с административными правонарушениями и преступлениями. Подчеркивается, что введение категории уголовного проступка в российское законодательство будет способствовать решению сложных проблем, возникающих в правоприменительной практике при разграничении смежных административных правонарушений и преступлений, поскольку в настоящее время имеется значительное количество граничащих между собой противоправных деяний, регулируемых административным и уголовным законодательством. Также будет разрешена проблема межотраслевой дифференциации ответственности. Обращается внимание на проблемы, возникающие при применении части 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющей положение о малозначительности деяния, ставится вопрос о возможности признания деяния малозначительным при наличии квалифицирующих признаков. Рассматриваются вопросы, связанные с наличием в уголовном законе административной преюдиции, заключающейся в том, что лицо привлекается к уголовной ответственности при повторном совершении определенных в Законе административных правонарушений. Автор приходит к выводу о невозможности одновременного закрепления в уголовном законе и уголовного проступка, и административной преюдиции. Предложены конкретные критерии отнесения противоправных деяний к уголовным проступкам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

преступление небольшой тяжести, уголовный проступок, административное правонарушение, межотраслевая дифференциация ответственности, уголовная ответственность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рогова Е.В. Уголовный проступок в системе межотраслевой охраны общественных отношений // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 3. С. 245–252. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(3).245-252.

Original article

Criminal misconduct in the system of intersectoral protection of public relations

Evgeniya V. Rogova*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>***ABSTRACT**

The article is devoted to the analysis of the legal nature of the category of criminal offense and the determination of its place in the inter-sectoral system of protection of public relations. The main existing approaches to the definition of criminal misconduct are investigated. The author comes to the conclusion that a criminal offense is a kind of criminal offense that has a small public danger. The article proposes the definition of the place of a criminal offense in the system of inter-sectoral differentiation of responsibility, as well as its correlation with administrative offenses and crimes. It is emphasized that the introduction of the category of criminal offense into Russian legislation will contribute to solving complex problems that arise in law enforcement practice when distinguishing related administrative offenses and crimes, since there are currently a significant number of bordering illegal acts regulated by administrative and criminal legislation. In addition, a rather serious problem of inter-sectoral differentiation of responsibility will be resolved. The author also draws attention to

© Рогова Е.В., 2021

the problems that arise when using ch. 2 Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation, which fixes the provision on the insignificance of an act, raises the question of the possibility of recognizing an act as insignificant in the presence of qualifying signs. The issues related to the presence of an administrative prejudice in the criminal law, which consists in the fact that a person is brought to criminal responsibility for the repeated commission of administrative offenses defined in the law, are considered. The author comes to the conclusion that it is impossible to simultaneously fix both a criminal offense and an administrative prejudice in the criminal law. Specific criteria for attributing illegal acts to criminal offenses are proposed, among which, first of all, the nature and degree of public danger.

KEYWORDS

criminal misconduct, a minor offense, administrative offence, interdisciplinary differentiation of responsibility, criminal liability

FOR CITATION

Rogova E.V. Criminal misconduct in the system of intersectoral protection of public relations. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2021;22(3):245–252. (In Russ.). DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(3).245-252.

На протяжении нескольких последних лет активно обсуждается вопрос о возвращении в российское уголовное законодательство уголовного проступка [1, с. 72; 2, с. 81; 3, с. 112–132; 4, с. 222–226; 5, с. 53]. Такое предложение вполне отвечает проводимой гуманизации уголовной политики, начало которой было положено еще в 2003 году¹. Развитие современной уголовной политики, переосмысление роли уголовно-правового воздействия на лиц, признанных виновными в совершении преступлений небольшой тяжести, как подчеркивается на страницах юридической литературы, предусматривает в качестве одной из ее составляющих введение категории уголовного проступка [6, с. 131–132].

Совершенно очевидно, что появление новых видов общественных отношений или усложнение существующих требует реакции со стороны органов законодательной власти государства. Это естественным образом влечет за собой создание правовых норм, вследствие чего происходит выделение новых отраслей или подотраслей, а также новых правовых институтов из уже имеющихся отраслей права, на что достаточно обоснованно указывает Н.И. Пикуров [7, с. 9]. В этом смысле речь идет о новом институте уголовного проступка в уголовном праве. Вместе с тем институт уголовного проступка сложно назвать новым для отечественного уголовного законодательства: анализ развития отечественного уголовного права свидетельствует о его наличии в дореволюционных нормативных актах. Деление противоправных деяний на преступления и проступки осуществлялось в российском дореволюционном законодательстве XVIII века.

В настоящее время на страницах юридической литературы отмечается, что такая категория, как уголовный проступок, должна занять свое место между административным правонарушением и преступлением. Уголовный проступок должен стать отражением так называемых межотраслевых связей уголовного и административного права [8, с. 376–377]. Следует сказать, что такой характеристикой на данный момент обладают в основном преступления небольшой тяжести, граничащие по степени своей общественной опасности с административными правонарушениями. Некоторые ученые совершенно справедливо пишут о том, что де-факто уголовные проступки в законодательстве уже есть, что отражено в некоторых нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства [9, с. 22–23; 10, с. 631–633]. Такой вывод вытекает прежде всего из положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства (часть 2 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), часть 3 статьи 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ) и статья 31 УПК РФ). Указанными нормами определяется подсудность преступлений небольшой тяжести и подсудность уголовных дел о преступлениях, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы.

Межотраслевую систему правовой охраны общественных отношений можно представить следующим образом:

– незначительные нарушения, вопросы имущественной ответственности (гражданское право);

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 24 декабря 2001 г. № 52, ч. 1. ст. 4921.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон РФ от 08 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

— более серьезные правонарушения, обладающие небольшой общественной опасностью (административное право);

— самые общественно опасные правонарушения — преступления (уголовное право).

При этом каждая отрасль права имеет свою шкалу дифференциации как правонарушений (в зависимости от их вредности или опасности), так и мер ответственности.

Следует отметить, что в настоящее время проблемы межотраслевой дифференциации ответственности приобретают как теоретическую, так и практическую значимость. Прежде всего исследование вопросов межотраслевой дифференциации ответственности обусловлено необходимостью разграничения в правоприменительной практике смежных деяний, запрещенных уголовным и административным законодательством. Речь, например, идет о таких смежных деяниях как хулиганство и мелкое хулиганство, хищение и мелкое хищение, правонарушения и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, экологические правонарушения и преступления и т. д. Критерии ряда таких противоправных деяний имеют достаточно условный характер [11, с. 123; 12, с. 270]. Условный характер разграничения смежных административных правонарушений и преступлений можно проиллюстрировать на примере мелкого хищения и хищения. Административная ответственность наступает в случае, если сумма хищения не превышает 2 500 рублей, тогда как уголовная ответственность будет наступать в случаях, когда сумма хищения составит 2 501 рубль и выше. Речь идет о разнице всего лишь в один рубль, а ответственность абсолютно разная со всеми вытекающими последствиями.

Другими словами, в настоящее время можно выделить порядка ста пограничных составов административных правонарушений и преступлений, признаки которых практически идентичны, различия между ними состоит в степени общественной опасности. Безусловно, степень общественной опасности административных правонарушений значительно ниже. При этом проблема усложняется отсутствием единого понимания общественной опасности и критериев ее определения как в науке уголовного и административного права, так и среди правоприменителей. До сих пор нет четких критериев, по которым можно было бы судить об общественной опасности противоправных деяний [13, с. 361]. Такое положение обуславливает необходимость поиска иных критериев разграничения смежных

административных правонарушений и преступлений, которые более понятны для правоприменителя.

Во-вторых, при существующей межотраслевой дифференциации ответственности существует проблема, касающаяся вопроса применения одного из видов ответственности — уголовной или административной. Так, в правоприменительной практике возникают ситуации, при которых некоторые противоправные деяния, такие, например, как кражи, мошенничества, присвоения или растраты, совершенные при наличии квалифицирующих признаков, остаются за рамками реагирования на них, потому что в некоторых регионах нашей страны сложилась такая судебно-следственная практика, при которой выносятся отказные материалы или судебные решения, в соответствии с которыми деяния признаются малозначительными, несмотря на наличие квалифицирующих признаков⁴. Прежде всего речь идет о некоторых формах хищения, таких как кража, мошенничество, присвоение или растрата, совершенных при наличии признаков, усиливающих ответственность, но причиненный которыми ущерб не достигает размера уголовной ответственности. При этом и Верховный Суд Российской Федерации разъясняя в своем постановлении данную ситуацию, указывает на то, что «при решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например кража, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др.»⁵. Анализ данного разъяснения позволяет прийти к выводу, что и высший судебный орган допускает возможность признания деяния малозначительным при наличии квалифицирующих признаков. Таким образом, лица, совершающие такие деяния, не привлекаются ни к уголовной ответственности, ни к административной ответственности.

⁴ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 24.01.2011 г. по делу № 22-320/2011 // Архив Томского областного суда; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда по делу от 30 марта 2016 г. № 22-926/2016 // Архив Иркутского областного суда.

⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 дек. 2002 г. : (ред. 29 июня 2021) // СПС «Консультант-Плюс».

К административной ответственности они не привлекаются в силу положений части 2 статьи 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁶ (далее – КоАП РФ).

Изучение правоприменительной практики также свидетельствует о значительных трудностях применения части 2 статьи 14 УК РФ, закрепляющей понятие малозначительности деяния, проблемы возникают и при внутриотраслевой дифференциации ответственности (дифференциации уголовной ответственности).

В соответствии с Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ⁷ были внесены изменения в часть 1 статьи 159³ УК РФ, описывающую объективную сторону противоправного деяния. Этим же законом были внесены дополнения в часть 3 статьи 158 УК РФ, а именно был введен новый квалифицирующий признак – совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, закрепленный в пункте «г» этой нормы. Одновременно квалифицирующий признак был закреплен и в пункте «в» части 3 статьи 159⁶ УК РФ. Другими словами, законодатель усилил уголовную ответственность за кражу и мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Кража и мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств относятся к категории тяжких преступлений, так как в санкциях срок наказания в виде лишения свободы предусмотрен до шести лет. Получается, что это особо квалифицированные составы преступлений с вытекающими отсюда уголовно-правовыми последствиями для лица, виновного в их совершении. Характеризуя мошенничество с использованием электронных средств платежа, можно прийти к выводу, что данное преступление относится к категории небольшой тяжести, также со всеми вытекающими отсюда уголовно-правовыми последствиями, в частности, наличием возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания и др.

И, в-третьих, анализ норм уголовного Закона свидетельствует о том, что в настоящее время

распространение получает административная преюдиция. Достаточно обратиться к дополнениям, внесенным в УК РФ в 2016 году, а также в 2018 году. Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ были криминализированы мелкое хищение (ст. 158¹ УК РФ) и побои (ст. 116¹ УК РФ)⁸. В 2018 году было также принято несколько норм, которыми были внесены изменения, касающиеся установления уголовной ответственности за преступное поведение лица, аналогичное тому, за которое оно подвергалось административному наказанию⁹. Например, это самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (статья 215³ УК РФ). В данном случае наличие административной преюдиции является обязательным признаком, необходимым для привлечения к уголовной ответственности. По подсчетам ученых, таких статей с административной преюдицией в уголовном Законе уже четырнадцать [13, с. 366].

В этой связи следует поддержать совершенно обоснованную точку зрения Н.Ф. Кузнецовой, которая отмечала, «что количество совершенных проступков не может перерасти в качество преступления, потому как между преступлениями и проступками не количественное, а качественное различие» [14, с. 9]. Не может быть основанием привлечения к уголовной ответственности неоднократность совершения противоправных деяний, от которой законодатель отказался еще в 2003 году. Только лишь наличие общественной опасности самого деяния может служить основанием криминализации и условием наступления уголовной ответственности.

Кроме того, в связи с заявленной тематикой публикации заметим, что административное и уголовное право – это право разных отраслей, несмотря на то, что они входят в единую систему права. Предмет и методы регулирования общественных отношений в каждой из указанных отраслей самостоятельный, а административная преюдиция способствует утрате определенной самостоятельности уголовного права. На это об-

⁶ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. ч. 1. ст. 1.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон РФ от 23 апр. 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2581.

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федер. закон РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4256.

⁹ О внесении изменений в статью 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон РФ от 29 июля 2018 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4818.

стоятельство указывает Н.А. Лопашенко, аргументированно доказывая то, что нет необходимости в наличии административной преюдиции в уголовном законе, приводя при этом теоретические положения уголовного права и уголовной политики, а также руководствуясь здравым смыслом [13, с. 370].

Решение обозначенных выше проблем, связанных с межотраслевой охраной общественных отношений, может заключаться в закреплении категории уголовного проступка. Появление уголовных проступков, прежде всего, поможет решить проблему разграничения схожих административных правонарушений и преступлений. Но есть и противоположное мнение о том, что введение уголовных проступков еще более усложнит разрешение указанного вопроса. А.М. Смирнов указывает на то, что это «приведет к определенному «слиянию» административной и уголовной ответственности, что совершенно недопустимо». Также он полагает, что «включение уголовных проступков в УК РФ создаст определенную угрозу для понимания самой природы общественной опасности, как признака, отграничивающего преступление от иных правонарушений, а также негативным образом скажется на эффективности механизма криминализации противоправных деяний» [5, с. 53].

Не соглашаясь с такой точкой зрения относительно введения уголовных проступков, отметим, что решение проблемы межотраслевой охраны общественных отношений возможно при соблюдении определенных условий законодательного закрепления указанной категории. Прежде всего, уголовные проступки должны быть закреплены только в уголовном законодательстве, их основой могут стать некоторые административные правонарушения и некоторые преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Уголовные проступки должны характеризоваться определенной общественной опасностью, но меньшей по сравнению с общественной опасностью преступлений. Административные же правонарушения должны влечь только административную ответственность и никак не соприкасаться с преступлениями, т. е. к административным правонарушениям необходимо относить только те противоправные деяния, которые не имеют схожих уголовных проступков и преступлений [13, с. 363].

Таким образом, при закреплении уголовных проступков необходимо решить задачу, связанную с определением их места в межотраслевой системе правовой охраны общественных отно-

шений. В юридической литературе существует несколько мнений по этому вопросу.

Во-первых, можно выделить точку зрения, согласно которой уголовный проступок является разновидностью преступления. Ряд ученых предлагает выделить среди преступлений небольшой тяжести такую категорию, как уголовные проступки [15 с. 12; 16, с. 6; 10, с. 632].

Анализируя данную точку зрения, необходимо обратиться к проекту федерального закона, предложенному Верховным Судом Российской Федерации¹⁰.

Понятие уголовного проступка предлагается закрепить в статье 15¹ УК РФ. Согласно положениям проекта федерального закона под уголовным проступком понимается:

— совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (с перечислением тех преступлений, на которые это определение не распространяется);

— совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести (с перечислением тех преступлений, которые подпадают под понятие уголовного проступка (некоторые преступления против собственности));

— совершенное лицом впервые преступление небольшой или средней тяжести (с перечислением тех преступлений, которые подпадают под понятие уголовного проступка (некоторые преступления в сфере экономической деятельности)).

Согласно проекту федерального закона, представленному Верховным Судом Российской Федерации, совершение уголовного проступка — это основание освобождения от уголовной ответственности. Совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, — это основание уголовной ответственности, но никак не основание освобождения от нее. Таким образом, позиция Верховного Суда Российской Федерации заключается в том, что уголовный проступок — это не вид преступления, не вид правонарушения, потому как деяние признается проступком при условии того, что лицо ранее в течение года не освобождалось от уголовной ответственности по такому основанию и при условии, что лицо возместило причиненный ущерб и не уклоняется от иных мер уголовно-правового характера.

¹⁰ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 13 окт. 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Критически осмысливая предложения Верховного Суда Российской Федерации, следует отметить, что возникает ряд вопросов, связанных с закреплением уголовного проступка и освобождением от уголовной ответственности в случае его совершения.

Прежде всего, возникает вопрос — а можно ли освободить лицо от уголовной ответственности на основании статей 75, 76 УК РФ при условии, что содеянное подпадает под уголовный проступок? В случае применения оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями 75, 76 УК РФ, лицо в более выгодном положении: ему не нужно выполнять общественные или ограниченно оплачиваемые работы, предусмотренные в случае совершения уголовного проступка, при применении этих оснований и штраф платить не нужно. При этом стоит сказать, что не совсем понятна правовая природа общественных и ограниченно оплачиваемых работ, каково их соотношение с обязательными и исправительными работами.

Не до конца понятными представляются предложения, касающиеся несовершеннолетних, при применении к ним принудительных мер воспитательного воздействия в случае совершения определенных уголовных проступков.

Другая точка зрения относительно юридической природы уголовного проступка состоит в том, что он представляет собой общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством наряду с преступлением [17, с. 78].

Существует и третья точка зрения, характерная для советского периода развития уголовного права. Суть указанной точки зрения сводится к тому, что уголовный проступок представляет собой непреступное правонарушение¹¹. Рассматриваемая точка зрения в настоящее время утратила свое практическое значение, так как за совершение уголовного проступка предполагалось применение мер административного или общественного воздействия, что в настоящее время в рамках уголовного закона невозможно.

Кроме того, следует обратить внимание на уголовное законодательство стран ближнего зарубежья, в частности, на Уголовный кодекс Казахстана, согласно положениям которого уголовный проступок представляет собой разновидность уголовного правонарушения: «Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опас-

ности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства»¹².

Анализ представленных точек зрения относительно правовой природы уголовного проступка позволяет заключить, что уголовный проступок все же является разновидностью уголовного правонарушения и находится в уголовно-правовой сфере регулирования общественных отношений, обладая при этом небольшой степенью общественной опасности.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, — это критерии, которыми необходимо руководствоваться при отнесении противоправных деяний к категории уголовных проступков [18, с. 408–409]. Этот вопрос представляет собой наибольшую сложность, поскольку прежде всего в основе отнесения того или иного деяния к уголовному проступку необходимо учитывать степень его общественной опасности, характеризующуюся последствиями (например, для уголовных проступков не должно быть характерно причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, их совершение не должно влечь за собой тяжких последствий, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, причинение значительного ущерба и т. п.). Степень общественной опасности также характеризуется способом совершения противоправного деяния. Понятно, что при признании противоправного деяния уголовным проступком необходимо обращать внимание на способ его совершения (например, не может применяться насилие при совершении уголовных проступков). Говоря о характере общественной опасности, мы прежде всего обращаем внимание на объекты уголовно-правовой охраны. Так, среди объектов уголовных проступков не может быть жизнь человека, мир и безопасность человечества.

Наличие специальных мотивов или целей повышает общественную опасность противоправного деяния, поэтому должно исключать возможность отнесения таких деяний к уголовным проступкам.

¹¹ Кодекс уголовных проступков. Проект. М., 1974. С. 3

¹² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V: (в ред. от 30 дек. 2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=653.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коробеев А.И. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? / А.И. Коробеев, А.А. Ширшов // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 68–72.
2. Кругликов Л.Л. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон / Л.Л. Кругликов, В.Ф. Лапшин // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 80–84.
3. Маркунцов С.А. Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка / С.А. Маркунцов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 1. — С. 112–132.
4. Скрипченко Н.Ю. Уголовный проступок: объективная потребность или декларируемая необходимость? / Н.Ю. Скрипченко // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 13, № 2. — С. 222–226.
5. Смирнов А.М. Введение уголовного проступка в России: за и против / А.М. Смирнов // Дневник науки. — 2019. — № 1. — С. 53.
6. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества / Б.Я. Гаврилов // Человек: преступление и наказание. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 131–136.
7. Пикуров Н.И. Уголовно-правовая норма как элемент межотраслевых связей / Н.И. Пикуров // Уголовный кодекс Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития : сб. ст. (к 20-летию принятия). — Орехово-Зуево, 2016. — С. 9–24.
8. Денисова А.В. Уголовный проступок и проблемы его возвращения в российское уголовное законодательство / А.В. Денисова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2019. — С. 376–381.
9. Рогова Е.В. Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики / Е.В. Рогова, Р.Р. Юлдашев. — Душанбе : Эр-граф, 2017. — 160 с.
10. Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект / В.Ф. Цепелев // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27–28 мая 2004 г.). — Москва, 2005. — С. 631–633.
11. Батюкова В.Е. Понятие преступлений, содержащих признаки хулиганства, и их отличие от мелкого хулиганства / В.Е. Батюкова // Право и государство: теория и практика. — 2012. — № 4. — С. 123–127.
12. Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений / А.В. Федоров // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 2. — С. 262–270.
13. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления : авторский курс / Н.А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 440 с.
14. Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства / Н.Ф. Кузнецова // Уголовное право в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2002. — С. 7–12.
15. Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов / В.В. Гордиенко // Российский следователь. — 2010. — № 15. — С. 11–13.
16. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. — 2010. — № 6. — С. 67–75.
17. Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества / М.Д. Шаргородский // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма : тез. докл. — Ленинград, 1961. — С. 77–78.
18. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Рогова. — Москва, 2014. — 596 с.

REFERENCES

1. Korobeev A.I., Shirshov A.A. Criminal offense through a prism of institute of an administrative prejudition: benefit or evil? *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 4, pp. 68–72. (In Russian).
2. Kruglikov L.L., Lapshin V.F. About consequences of inclusion of category «criminal offence» in the russian criminal law. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 4, pp. 80–84. (In Russian).
3. Markuntsov S.A. Genesis of approaches to legal and doctrinal definition of criminal offense. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 1, pp. 112–132. (In Russian).
4. Skripchenko N.Y. Misdemeanor offense: objective demand or proclaimed necessity? *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 222–226. (In Russian).
5. Smirnov A.M. Introduction of criminal destruction in Russia: for and against. *Dnevnik nauki = Diary of science*, 2019, no. 1, pp. 53. (In Russian).
6. Gavrilov B.Ya. Criminal offence in Russian law: suggestions of lawyers and reality of Russian society. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 131–136. (In Russian).
7. Pikurov N.I. Criminal law norm as an element of intersectoral relations. *Criminal Code of the Russian Federation: current state and prospects of development: Collected Papers (to the 20th anniversary of adoption)*. Orekhovo-Zuyevo, 2016. pp. 9–24. (In Russian).

8. Denisova A.V. Criminal offense and the problem of its return to the Russian criminal law. *Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2019, pp. 376–381. (In Russian).
9. Rogova E.V., Yuldashev R.R. *Criminal misconduct in the context of current trends in criminal policy*. Dushanbe, Er-graf Publ., 2017. 160 p.
10. Tsepelev V.F. Correlation of crime and other offenses: a comparative aspect. *Correlation of crime and other offenses. Modern problems. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. (Moscow, May 27–28, 2004)*. Moscow, 2005, pp. 631–633. (In Russian).
11. Batyukova V.E. Concept of crimes that contain signs of bullying and their contrast with petty hooliganism. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2012, no. 4, pp. 123–127. (In Russian).
12. Fyodorov A.A. *The relation between drug crimes and administrative drug offences. Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2013, no. 2, pp. 262–270. (In Russian).
13. Lopashenko N.A. *Reflections on criminal law. Principles of criminal law. Criminal law. Crime, misdemeanor and corpus delicti. Author's course*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2020. 440 p.
14. Kuznetsova N.F. The main trends in the development of Russian criminal legislation. *Criminal Law in the XXI Century. Materials of International Research Conference*. Moscow, 2002, pp. 7–12. (In Russian).
15. Gordienko V.V. Legislative Definition of a Criminal Offence and the Elimination of the Institute of Dismissed Cases. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 15, pp. 11–13. (In Russian).
16. Kuznetsova N.F. The value of the danger of acts for their criminalization and decriminalization. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2010, no. 6, pp. 67–75. (In Russian).
17. Shargorodskii M.D. Problems of the general doctrine of punishment in the period of the full-scale construction of a communist society. *Soviet state and law in the period of the full-scale construction of communism*. Leningrad, 1961, pp. 77–78. (In Russian).
18. Rogova E.V. *The doctrine of differentiation of criminal responsibility. Doct. Diss.* Moscow, 2014. 596 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рогова Евгения Викторовна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1; Researcher ID AAS-4345-2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya V. Rogova — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Chair of Criminal Law. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, Shevtsova st., Irkutsk, Russia, 664035; Researcher ID AAS-4345-2021

Поступила в редакцию / Received 07.07.2021

Доработана после рецензирования / Revised 07.09.2021

Принята к публикации / Accepted 20.10.2021